

Глава 2. Претендент/Кандидат

Королевство Элкия, столица Элкия — Западный регион, Третий район.

Едва заставив угрозами местного босса предоставить им место в Гостинице, брат и сестра не остались там и одной ночи и, не сказав ни слова, съехали.

Однако второе утро в этом мире родственнички встретили в доме Стефани Долю.

Нет, если говорить точнее, второе утро в этом мире родственнички встретили в ванной ее дома.

— ...Брат... надеюсь... ты сможешь объяснить?— спросила полностью обнаженная Широ, пока ее голову мыли шампунем.

— Объяснить? Ты имеешь в виду, что нет смысла в цензуре, если это не сцена купания. Дальше объяснять?

— ...Братик... сцена купания... ее нужно урезать... сцены с малолетками... определенно не есть хорошо...

— Не беспокойся, сестренка. Господин Пар делает свою работу, так что ничего не представляет опасности для рейтинга.

Сора пристально взгляделся в неестественно густой пар в ванной и сказал:

— И только поэтому ты сказала мне вскипятить всю воду в Большой Ванне?

Стеф откликнулась с удивленным выражением лица, намыливая голову Широ.

— Что значит «только поэтому»? Все же это очень важное дело.

— А ты знаешь, что из-за этого слугам пришлось без необходимости использовать очень много дров?

Естественно, в такую кипящую ванну было бы разумно не соваться.

Другими словами, бессмысленная трата воды для создания эффекта тумана, но в тоже время...

— Ну, раз уж на то пошло, тогда что насчет одной особы, которая использует такую огромную ванну только для себя?

— Гу-у-у...

Как и ожидалось от наследницы королевского рода.

Стеф была гораздо богаче, чем Сора только мог себе представить.

Дом был в романском стиле, так что брат и сестра, которые имели представление только о японской архитектуре, по вполне понятным причинам причислили такое громадное строение к Замку. К тому же, в персональной ванне Стеф хватило бы места десятерым.

Ванны, так же в романском стиле, были нагреты настолько, словно специально для сцен Любой возрастной категории...

...и демонстрировали уровень такой роскоши, что люди не могли не удивляться, что этот дом представителя расы, находящейся на грани уничтожения.

— И еще, прости за это. Просто моя сестра ненавидит принимать ванну. Она хнычет, что обнаженное тело одиннадцатилетней девочки тоже попадает под категорию R18, и поэтому не разрешает мне ее мыть, так что принимает ванну редко. И я решил воспользоваться ее вчерашними словами «если это не будет представлять опасности для рейтинга, то ладно».

— ...Гу-у-у... Брат, ненавижу.

«Это правило должно относиться и к Стеф.»

Вот такой косвенный протест был спрятан за словами Широ.

— Моя маленькая сестренка, ты суперкрасивая, когда ухаживаешь за собой. Так что будь хорошей девочкой и прими ванну.

— ...Все в порядке... если я не красавица.

— Твой брат любит красивую Широ.

— ...Гу-у-у-у...— Заныла Широ тихим голосом, не зная, что делать после того, что сказал Сора.

Но Стеф сейчас это совсем не заботило.

Нет, ее немного обижало то, как эти двое родственничков замечательно ладят, но сейчас она все игнорировала.

По сравнению с этим, сейчас ее заботило нечто другое.

Эта ситуация. Как я вообще в нее попала?

Почему я мою волосы полностью обнаженной Широ, пока Сора, полностью одетый, стоит где-то позади спиной к нам?

— Сора... Почему я должна мыть волосы Широ, сама при этом обнаженная?

Нет, не говорите то, что только что собирались.

Эти вопросы появились после страданий от глубоких угрызений совести по поводу «почему она раньше его не пнула».

— Ты слышала, что я сказал? Это потому, что если ты не сделаешь этого, Широ откажется принимать ванну.

— Чт... Хочешь сказать, что я тут совсем не важна?!

— Хм, хочешь, чтобы я посмотрел на тебя?

— О-обойдешься! Я всего лишь спросила, не создаешь ли ты намеренно новые трудности для меня!

— Смею Вас заверить, Стеф. Я использую все мои Дополнительные возможности, чтобы обследовать твое обнаженное тело позже.

— Вау!

После этого выкрика Стеф вспыхнула и прикрылась.

С другой стороны, услышав слова, которые указывают, что Сора интересуется ею...

...у нее появилось чувство «душевного спокойствия».

Пока Стеф оглядывалась в поиске стены для битья головой, Сора печально сказал:

— Но сейчас, даже учитывая это, ты не можешь слепо доверять Господину Пару.

— ...Хах?

— Если бы я пошел в ванну вместе с вами, то мой братик бы поднялся. А если бы я взглянул на свою сестренку, когда Господин Пар не закрывал бы ее, то это было бы уже не R18, а совершенно табуированная сцена.

— Эт-это, ах...

Стеф не совсем поняла, что Сора только что сказал.

Но важнее всего, у Соры нет причин подглядывать.

Однако, это был предел понимания ситуации для Стеф, ничего тут уже не поделаешь.

То, что сейчас находилось на полу ванной — два мобильных телефона и планшета.

И Стеф не знала, что два крошечных отверстия — это камеры.

После ванной попрошу Широ проверить записи, и если никаких проблем, то и сам посмотрю их.

Так поклялся в сердце Сора, подавив желание обернуться.

— Фух... как освежает...

— ...Му-у-уа... мои волосы такие мягкие... так щекотно...

Ожидая, пока Широ закончит, Сора быстро принял душ.

Заметно освежившийся Сора полностью контрастировал с угрюмой Широ.

Это доказывало именно то, что Сора упоминал ранее. После того, как ее волосы помыли и тщательно расчесали, Широ действительно стала той, кем можно любоваться.

Ее мягкие волнистые волосы, белоснежные, как снег, свободно лежали. Вместе с этой фарфорово-белой кожей, красными глазами и округлыми чертами лица... она была прямо как кукла, выполненная искусным мастером.

— Было бы прекрасно, если бы ты оставалась в таком состоянии всегда. Seriously, это же такая большая разница.

— ...Я никому этого не покажу...кроме братика, конечно.

Но побривший свое неопрятное лицо Сора теперь тоже выглядел дружелюбнее.

(П-Полный провал.)

Стеф отчаянно пыталась сдержать кровь из носа, смотря на его лицо, его ухоженную внешность. Как бы...

...освежившийся, избавившийся от атмосферы отморозка, которая ощущалась при их первой встрече, он изменился так, что теперь его можно было назвать «приятным молодым человеком».

Однако... Проблемы берут начало не здесь.

Безнадежно пытаюсь предотвратить предстоящий фонтан крови из носа, Стеф...

— В-в-вы двое, оденьте хоть что-нибудь-у-удь!

...закричала на двух полуголых родственничков, которые непринужденно стояли, завернутые в

одни полотенца.

— ...Не ты ли выхватила наш единственный комплект одежды с желанием постирать. Или ее уже высушили?— сказал Сора, предполагая, что в этом мире нет никаких сушилок.

— Э-это, это... тогда я найду вам другую одежду... есть ли у нас мужская одежда?.. У-у-у... И почему я должна заниматься чем-то вроде этого?..

Бормоча под нос, Стеф развернулась и отправилась на поиски одежды.

10 минут спустя.

На том же самом месте, что и ранее, Стеф, в данный момент, стояла на коленях, опустив голову, глубоко сожалея о содеянном.

(П-Полный прова-ал!..)

— Хо-хо, униформа дворецкого — так называемый фрак... Хотя при движении немного неудобно, это все же забавно, как косплей! Тебе тоже очень идет, Широ.

Перед повесившей голову Стеф стоял Сора в костюме дворецкого...

— ...Развевается слишком сильно. Будет мешать двигаться...

...и Широ, одетая в платье, в котором Стеф ходила, когда была ребенком.

Это был единственный удовлетворительный вариант одежды, которая подошла бы полуголым родственничкам.

Мужская одежда нашлась только у слуг — униформа дворецких.

Аналогично, из одежды, которая подошла бы одиннадцатилетней девочке, имелась только та, которую носила Стеф в прошлом.

Сейчас брат и сестра выглядели как юная леди благородного происхождения и дворецкий, обслуживающий ее.

Стеф украдкой взглянула еще разок.

Возможно из-за его худого тела, но широких плеч, стиль дворецкого превосходно подошел Соре, отчего сердце Стеф яростно забилось.

Глядя на младшую сестру, которую он как будто сопровождал, сердце Стеф стиснуло. И в третий раз у нее в голове возникла та фраза.

— П-Полный провал...

— Хм? Что-то не так?

— Ничего!

Взволнованная тем, что машинально сказала мысли вслух, Стеф замотала головой.

Отряхнув колени, которые только что находились на полу, Стеф встала.

Но Сора, как восемнадцатилетний девственник, не уловил тонких переживаний девичьего сердца.

Вместо этого он прошептал «Теперь».

— Теперь, когда мы освежились после сна и ванны... Стеф.

— Хм, ах, э? Ч-что случилось?

— Ну что ты так паникуешь. Эм... этот дом... этот особняк... замок?

Сора, родившийся в Токио, затруднялся классифицировать «резиденцию» Стеф, поэтому, в конце концов, решил, что это не так уж и важно.

— Тут есть библиотека или рабочий кабинет, где мы могли бы что-то узнать и исследовать?

— Ах, да... здесь одна... А что вы собираетесь делать?

— Ты плохо слышишь, Стеф-тан*суффикс -тан часто применяется по отношению ко всяческим маскотам и проявлениям моз-антропоморфизма как более «тёплая» версия суффикса -тян.? Разве не очевидно, для того, чтобы что-то исследовать.

— Конечно, я слышала это! Я просто спросила, что вы собираетесь исследовать?

— Что, спрашиваешь... Хм, естественно все обо всем в этом мире.

— Этом Мире?

Стеф немного удивилась этим словам, будто они исходили от жителей другого мира.

— ...Брат, это... мы ей до сих пор не сказали,— проговорила удрученная Широ, которая все еще была недовольна своими сухими волосами.

— Хм? Правда? Это действительно так?

— Эм... Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?

— Ах, как бы объяснить. Сейчас довольно неловко рассказывать такое.

Заставить людей поверить в такие вещи — одна из сложнейших проблем.

Сора тщательно продумывал, что бы такое сказать, чтобы она ему поверила.

Почесав голову, он вздохнул.

Очевидно, Сора не мог передать общий смысл.

Затем, он спокойно выкрутился.

— Говоря по-простому, мы люди из другого мира. Так что мы хотим приобрести знания об этом мире.

Вот так вот.

Стеф вела их к библиотеке... хотя, нет.

Вернее будет описать это как ее личный рабочий кабинет размером со школьную библиотеку.

Огромное количество логически упорядоченных книг заполняло книжные полки, которые располагались у стены.

Они определенно смогут найти тут информацию, которая им нужна, но...

— ...Эй, Стеф.

— Да? Что такое?

Сора врезался в неожиданное и очень значимое препятствие.

— Официальный язык этой страны не японский, не так ли?

Держа в руке книгу, в которой он и строчки прочитать не мог, Сора схватился за голову и взвыл.

— Я-понс-кий? Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но официальный язык Иманити, очевидно, Иманити.

— Уа... какой незатейливый мир.

Если вкратце, то даже если они могут в устной форме контактировать с людьми из этого мира по какой-то непонятной причине...

Они в любом случае столкнулись с тем, что не могут прочитать ни единой буквы из написанного в книгах.

— Так значит, вы двое и правда пришли из другого мира.

— Ага. Ну, тебе, наверное, непросто в это поверить, но...

Зная, что люди не могут легко поверить в такие вещи, и это вполне нормально, Сора даже не пытался заставить ее поверить в его слова. Но...

— Ах, нет. Не вижу никаких причин не верить в это.

Когда Стеф неожиданно сказала такое в ответ, пораженный Сора тупо уставился на нее.

— Хах? Почему?

Сейчас, смотря на него так же удивленно, Стеф ответила:

— Почему, спрашиваешь? Среди высокочлассных магических заклинаний, используемых Эльфами, также существует магия для призыва из других миров, так что это не такая уж невероятная история. В первую очередь, я могу сказать по вашей одежде и вашим лицам, что вы не из этой страны, по крайней мере, хотя вы двое выглядите в точности как люди...

А единственная человеческая страна — эта, — закончила Стеф.

— Ах... и то верно~. В конце концов, это фэнтезийный мир.

Почувствовав большое разочарование, Сора снова вздохнул.

Затем, снова развернувшись к нечитабельной книге в его руке, он почесал голову.

— Хм, но проблемно, когда у тебя нет возможности собрать информацию самостоятельно. Думаю, нам придется выучить это... Широ?

— ...Хм.

— Что думаешь?

— ...Хм.

Широ и Сора.

Как будто поговорив на языке, который могли понять только эти двое родственничков.

Они опустили глаза к книгам, лежащим перед ними, и замолчали.

Косясь на тишину, Стеф вздохнула.

— ...Итак, что я должна сделать?

И саркастично добавила: «Может, мне вас поддержать в качестве репетитора?»

Но, не отрывая взгляда от книги, Сора попросил еще кое о чем.

— Неа. У меня к тебе будет другая просьба.

Когда Сора сказал это, Стеф вспомнила, что случилось прошлой ночью и этим утром, и насторожилась.

Она приняла для себя решение, что не удивится ни единой извращенной просьбе, которую он только мог бы произнести, но...

— Пока что, не могла бы ты ответить на несколько вопросов для меня?

— Хах... ах, конечно. Я не возражаю.

Стеф провела рукой по груди, услышав неожиданно нормальную просьбу.

На полном серьезе Сора заговорил:

— Вчера, несмотря на то, что ты не сопротивлялась, когда я лапал тебя за грудь, почему же ты потом внезапно пнула меня, как только я попытался задрать тебе юбку?.. Хорошо, хорошо, я буду серьезнее, это была просто шутка...

Увидев пронзающий его взгляд Стеф, Сора повернулся обратно к книге и продолжил.

— Хм, итак, я уже много раз слышал термин Иманити, но что насчет других рас?

Но, как если бы Сора задал совершенно неожиданный вопрос, Стеф, в свою очередь, снова спросила.

— ...Ты имеешь в виду, что в мире Соры существует только раса Иманити?

— По крайней мере, единственный вид, способный к разумной коммуникации
— человеческий... Да?

— Ах, эм... дай-ка подумать...

Осознав, что они действительно из другого мира, как и заявили, Стеф задалась вопросом, с чего ей следует начать объяснения, и начала рассказ.

— Для начала... вы знаете «Легенду»?

— Историю о создании Десяти Правил? Мы слышали ее в песенном исполнении от менестреля у ближайшего фонтана.

— Понятно... в таком случае...

Кхе-кхе.

— Термин расы относится к [Иксидам], шестнадцати расам, обладающим разумом и подчиняющимся Десяти Правилам.

— Иксиды...

— [Иксидам], согласно Десяти Правилам, без исключений запрещено нарушать права друг друга, ранить друг друга, совершать любые формы жестокости против кого-либо, совершать убийства... И, как результат: война прекратила свое существование в этом мире.

— ...Понимаю. Я думал, что странно, откуда же люди берут еду, но... значит, Правила распространяются только на разумных существ.

Несмотря на то, что Сора продолжал читать книгу, он, похоже, внимательно слушал слова Стеф.

В душе восторгаясь, насколько же он умелый, чтобы делать такое, Стеф продолжила.

— Но, можно сказать, что здесь все так же продолжают войны посредством игр, ты знаешь? Другими словами, сражения за территорию — Игры за Страну продолжают и сейчас.

«Игра за Страну»... Услышав знакомый термин, Сора сказал:

— У Иманити осталась только одна страна, не так ли?

— На данный момент, да... Одна раса не обязана иметь всего одну страну, но... у Иманити осталась только эта страна Элкия.

Дослушав до этого момента...

Сора решил задать вопрос, на который он уже знал ответ.

Ему нужно сравнение между здравым смыслом этого мира и его мира.

И этот вопрос...

— Почему же они все так стремятся прибрать к рукам страны друг друга, даже если войн больше нет? Разве нельзя разрешить это переговорами?

— ...Э, эм, это...

Но, как только Стеф замешкалась, младшая сестренка ответила вместо нее.

— ...Ресурсы исчерпаемы... Население неисчерпаемо, пока оно процветает... Если конечное делится бесконечным... все заканчивается массовыми разрушениями.

— Д-Да. Так и есть!

Поддакивая анализу младшей сестры, ответившей первой, Стеф лихорадочно закивала.

— ...Да ты об этом, на самом деле, не очень-то и думала, не так ли?

Не имея возможности сослаться на точку зрения Стеф теперь, когда его младшая сестра ответила первой, Сора в изумлении посмотрел на Стеф.

— О-о-о ч-чем ты говоришь? Я все прекрасно знаю!

Так значит, мы в мире, в котором подобные вещи воспринимаются как общепринятые нормы с самого рождения.

Даже если бы местные жители задались вопросом, почему же они крадут территорию друг у друга посредством игр, они бы, вероятно, не смогли так просто найти ответ.

— ...В любом случае, данный аспект ничем не отличается от аналогичного в нашем мире,— вздохнул Сора.

Даже в отсутствии «битвы», «конфликт» не исчезнет.

Короче говоря, это все из-за того, что абсолютное равенство невозможно.

Если использовать аналогию с попыткой занять энное количество стульев из ограниченного количества доступных, то борьба за территорию становится больше похожей на игру в Музыкальные Стулья.

По причине всего этого, достаток — удел меньшинства, а большинство вытягивает короткую соломинку.

Все работает точно так же, как и в их мире...

— ...Так, возвращаясь к [Иксидам], какие конкретно расы вообще существуют?

Оборвав нить своих рассуждений, Сора вернулся к основной беседе.

Стеф, пробормотав «эм...» и заставив себя вспомнить факты, изучаемые с рождения, стала загибать пальцы на руке, пересчитывая расы.

— Первыми будут боги, проигравшие единому Богу, Старые Деусы Первого Ранга, затем Второй Ранг — Фантазма, дальше Элементалы Третьего Ранга, потом Дракониасы и Гиганты... Эльфы и Зверолюди тоже в числе лучших.

— ...Понятно, прямо стандартный сеттинг фэнтезийного мира.

Тем временем Стеф, похоже, бросила затею перечислять все шестнадцать рас, остановившись на полпути.

Пробормотав, что она пропустила половину, Сора вдруг придумал новый вопрос.

— Хей, эти ранги... что они отображают?

— Эм. Я сама не очень хорошо понимаю, но, по-видимому, это система рангов шестнадцати рас.

— Система рангов?

— Да. Я слышала об этом. Если в двух словах, он показывает склонность к магии каждого вида.

— Ты все говоришь «по-видимому» и «я слышала». Это все звучит туманно. Стеф, ты прилежно училась?

Как только Сора проговорил, игнорируя тот факт, что он сам НЕЕТ, Стеф возмутилась.

Она пробормотала «ах вот как» перед тем, как прочистить горло и ответить.

— Начнем с того, что я надлежа-ащим образом выпустилась из академии, между прочим! Для людей изучение системы рангов никогда не стояло на первом месте — все-таки, Иманити Шестнадцатые — другими словами, наш магический уровень равен нулю. Даже если попытаться изучить это, мы ничего не сможем обследовать.

— ...Равен нулю?— спросил Сора, оторвав взгляд от книги.— Хмм?.. погоди минутку, ты имеешь в виду, что люди ни капельки не могут пользоваться магией?

— Да. Скажу даже больше, мы и почувствовать ее не можем.

— ...Тогда что насчет... таких вещей, как магические предметы?

— Люди могут использовать игры, созданные магией, но... это сам процесс игры оперируется магией. А вот люди использовать ее не могут.

— И это абсолютно точно?

Сора целенаправленно задавал вопросы на одну и ту же тему, но Стеф не выглядела раздраженной. Отнюдь...

— Абсолютно. У Иманити отсутствует Коридор Душ — внутренний круг, позволяющий коснуться источника магии.

Стеф немного наклонила голову.

— Вот почему мы терпим поражения в Играх за Страну...

Хо-о.

Показав чуть заметную кривую улыбку, Сора продолжил задавать вопросы.

— ...Тогда, в противном случае, кто же те, кто наиболее способны к магии? Первые Ранги, я полагаю?

— Ах, нет. Чем ближе к Первым Рангам, тем ближе их происхождение к божественному, что значит, само их существование уже форма магии. Раса, которая общепризнанно считается наиболее способной к магии, имеет Седьмой Ранг — Эльфы.

Эльфы. Классическое изображение этих существ промелькнуло у Сору в голове.

— Эльфы... Под Эльфами ты имеешь в виду тех самых с заостренными ушами и светлой кожей?

Стеф выглядела удивленной тем фактом, что он был так хорошо осведомлен, несмотря на то, что из другого мира.

— Да, верно. На данный момент, самая большая страна в мире — Элвингард, которая стала ведущей державой благодаря магии. Таким образом, слово «магия» стало синонимом Эльфов.

«Хм», — пробормотал Сора.

Подперев рукой подбородок, он уставился в пустоту с таким серьезным выражением лица, какое раньше и не показывал.

— Гх.

Сердцебиение Стеф участилось, как только она увидела такого серьезного Сору, да еще и во фраке.

(Это просто иллюзия, иллюзия, иллюзия — все эти чувства имплантированные.)

Пока Стеф продолжала повторять это в голове, как проклятие, Сора, похоже, собирался с

мыслями.

Как будто осознав что-то, он тщательно подобрал слова для следующего вопроса.

— Расы, не способные использовать магию... не могут стать «ведущей державой» в этом мире?

— Э, ах, нет. Например, Зверолюди — Четырнадцатые — тоже не могут использовать магию...

Хотя она еще была в прострации, Стеф все же ответила.

— Но вместо этого они, похоже, обладают сверхчувствами, благодаря которым могут определить признаки магии и прочесть человеческие чувства. Страна Зверолюдей известна как Восточное Содружество — коалиция, объединившая острова в Юго-Восточном Великом Море. На данный момент, третья сверхдержава в мире.

Бессознательно крепче сжав одну руку другой, Стеф с горечью продолжила.

— ...Хоть они не могут использовать магию, то определенно относятся к тем расам и странам, которые даже если неспособны стать сильнее Эльфийской Стражи, могут, по крайней мере, противиться и соревноваться с ними, с их способностями. А Иманити в этом с ними никогда сравниться не смогут. Следовательно, все расы, кроме Иманити, могут использовать некие виды паранормальных умений или экстраординарных чувств.

— Хех. Ну теперь все ясно.

Люди не могут ни использовать магию, ни определять ее присутствие.

Нет ни шанса на победу, если оппонент использует неопределяемые уловки.

В свете этих фактов поражение вполне естественно.

— Понятно, так вот оно как.

В то время как Сора глубоко кивнул, похоже, достигнув понимания...

— ...Брат... Я выучила.

...Прорезался голос Широ.

— Ах, ничего другого я от тебя и не ожидал.

— ...Восхваляй меня больше...

— Да, конечно. Как и ожидалось от моей младшей сестренки, я так горжусь тобой, гениальная девочка! Ты маленькая плутишка!

Сора поднялся и стал с любовью гладить Широ по голове, а она зажмурилась как кошка.

Не понимая, что они имеют в виду, Стеф ошарашено смотрела на них и бормотала.

— ...Э? Выучила что?

— Что, спрашиваешь? Очевидно же, что язык Иманити.

Повернувшись к Стеф с озадаченным лицом, Сора ответил в замешательстве.

— Но она и в самом деле поразительна. Мне нужно еще немного времени.

— ...Брат, очень медленно.

— Фу-фу-фу, не предпочтительнее ли для мужчины следовать правилу «тише едешь — дальше будешь»?

— ...Брат, слишком маленький.

— Ничего не маленький! Н-на каком основании... Что не так, Стеф?

Стеф в немом удивлении уставилась на то, как разговаривают эти двое.

С тоном, совсем не похожим на то, как говорила до этого, она произнесла:

— Эм... я ослышалась? Ты только что сказала, что выучила весь язык?

— Хах? Да, все верно,— кивнула Широ.

— За такое короткое время? Да вы, должно быть, шутите?

Когда Стеф с застывшим лицом попыталась снова переспросить, Сора небрежно ответил:

— Здесь нет ничего шокирующего. Поскольку до этого момента мы могли со всеми говорить, то синтаксис и словарный запас языка должны быть идентичными. В таком случае, нужно запомнить только письменное изображение языка.

— ...Ты... все еще не выучил его, братик.

— Ты просто слишком быстрая, запомнить все за десять минут. Твой старший брат не так умен, как ты, так что мне не мешает еще часик. Что важнее, как ты прочитала это? Я никак не схвачу правило для этого символа...

— ...Если ты согласишься, как это читать... тут латинская грамматика, а не японская...

— Нет, я уже все обдумал, но тогда положение сказуемого не совсем верно, следуя правилам грамматики.

— ...Древний, китайский...

— Э, ну если только при условии, что дескриптор находится в положении инверсии. Как сложно... ах, но действительно работает.

— ...Брат, тебе надо запомнить больше слов...

— Ты та, кто мастер даже в древнем написании восемнадцати различных языков, отдельный случай~. Для твоего старшего брата владеть шестью языками вполне достаточно для того, чтобы играть, не испытывая проблем, так что изучение языка с нормальной скоростью не трагедия.

Стеф уставилась на разговор этих двоих так, будто увидела что-то невероятное.

Но, похоже, брата и сестру это не особенно волновало.

Парочка просто говорила, словно это что-то естественное.

Слова те же, и возможна двусторонняя коммуникация, так что им нужно лишь запомнить письменность.

Если в точности так все и объяснить, то кажется, что это поразительно легко.

Но задумывались ли эти двое, что упускают один важный момент?

А именно...

Выполнение всего этого «без посторонней помощи» было скорее не [Изучением], а [Дешифровкой].

И они совсем не хвастались тем, что закончили все за такое короткое время.

(В-в их мире это считается нормальным?)

Эти двое были абсолютно непостижимыми формами жизни для нее.

Смотря на этих родственничков из другого мира, Стеф почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Но в то же время она ощущала, как слабое тепло разливалось по ее груди.

...Может ли быть?

Может ли быть, что я...

...встретила неких экстраординарных людей?

Людей, которые определенно изменят эту страну.

— Хм? Что-то не так?

Заметив, что Стеф пялится на него, Сора взглянул на нее, что заставило ее сердцебиение резко усилиться.

— Э, ах, нет, это... погодите, я принесу чай.

Когда она сказала это и поспешила покинуть библиотеку, ее уши были немного красными.

Озадаченно посмотрев ей вслед, Сора произнес:

— ...Что это с ней?

И тут Широ, даже не подняв глаза, сказала, продолжая читать:

— ...Брат не... понимает... женское сердце.

— Если бы понимал, то не был бы восемнадцатилетним девственником. Что важнее, женское сердце имеет отношение к ее нынешнему поведению?

Сцена, в которой одиннадцатилетняя младшая сестренка поучает восемнадцатилетнего парня, как понять девичье сердце.

Говорят, у мужчин умственная зрелость наступает позже, чем у женщин, но...

По меньшей мере, в данном случае это похоже на правду.

— ...Хоть... ты читаешь человеческие сердца... лучше, чем Широ,— прошептала Широ, но Сора в ответ гордо выдал:

— Применение в играх и в реальности способности изучать человеческие чувства — две совершенно разные вещи.

Когда дело касается женщины, так сказать... хотя нет, «когда дело касается людей»... вот так верно.

Прямо как в визуальной новелле*Galge(Gal G.):сокращенно от Gal Game — также называют «бисёдзе игрой». В целом, вид визуальной новеллы, где все происходит вокруг большого количества женских персонажей., где десятки тысяч ограниченных по времени вариантов появляются каждую секунду.

Неспособность играть в такие бессмысленные игры была само собой разумеющимся.

Но все это сейчас не имело никакого значения.

— Что ж...

Наконец, умудрившись выучить язык Иманити с помощью младшей сестры...

Сора утвердился, что прочитал книгу в его руке целиком.

И захлопнул ее.

Затем, с серьезным выражением лица, он хлопнул в ладоши перед лицом.

— Итак, Широ.

— ...Да.

— Так ты уже заметила.

— ...Да.

Брат и сестра обменялись словами, которые могли понять только они.

Старший брат спросил неожиданно сомневающимся тоном.

— Что думаешь?

Но Широ всего-навсего закрыла глаза и ответила:

— ...Широ... будет следовать... за братом.

Немного приоткрыв глаза, с ее обычным безэмоциональным выражением лица, она бесстрастно заговорила.

— ...Именно так, как мы и обещали — неважно, где мы будем.

Обещание, хах?

Младшая сестра, которая пришла с новой женой его отца — Широ.

Младшая сестра, рожденная слишком умной.

И старший брат, рожденный слишком вяло соображающим.

Поскольку они были деформированы, то оба ладили лучше как родственники, чем родные братья и сестры.

В итоге, они были оставлены даже родителями.

Без друзей или знакомых они решили пообещать кое-что друг другу.

Поскольку она была слишком одарена во всем, младшая сестра не понимала окружающих.

А поскольку он был слишком несведущ во всем, старший брат слишком хорошо читал чужие эмоции.

И поскольку они дополняли друг друга, тогда десятилетний старший брат предложил кое-что.

И затем трехлетняя младшая сестра, которая могла схватить на лету множество языков уже тогда, кивнула и пообещала с ним на мизинцах.

Он погладил сестренку по голове.

С тех пор минуло восемь лет...

Младшая сестра — Широ — сказала, что последует за кем-то, вроде него.

Но в конечном счете, старший брат — Сора — так никогда и не был способен вытащить ее из этой комнаты.

Ее слова сейчас означали то же самое, как если бы она сказала, что не сожалеет ни о чем.

— Хорошо... Я привел тебя в более интересное место, чем «тот мир», не так ли?

Взглянув на шахматные фигуры, видимые вдалеке у горизонта...

Сора достал мобильный и ввел что-то в свои заметки.

Стеф пристально смотрела на закипающую воду.

Нет необходимости напоминать, что при заваривании чайных листочков температура воды крайне важна.

В качестве закуски были подготовлены оладушки, приготовленные вчера.

В данный период времени было невозможно достать сахар на территории Иманити, так что эти оладьи оказались немного незаконченными.

Но вместо сахара она добавила всяких специй, вроде корицы, так что Стеф не сомневалась в их вкусе.

Она взяла чайный сервиз и оладьи и положила все на поднос.

— ...Отличненько, вроде все готово.

С чувством завершения своего задания Стеф небрежно смахнула пот со лба.

— Эм, Госпожа.

Будто уже некоторое время ожидая удобного момента, чтобы заговорить, несколько горничных окликнули Стеф.

— Да, что-то не так?

— Нет... Приносим свои извинения за грубость, но просто, что вы делаете, Госпожа?

— ...Действительно грубо. Почему вы так неожиданно спрашиваете?

— Ну, как бы... вам стоит только попросить, и мы, прислуга, приготовим для вас чай и закуски,

но вы без всяких слов начали это делать самостоятельно... Более того, вы усердно трудились, чтобы все приготовить...

...

Хах?

Теперь, когда они упомянули об этом... Почему я сама делаю чай?

Как только вопрос впорхнул в разум Стеф, у нее перед глазами возникла некая картинка.

«Ох. Превосходно. Так ты хороша и в домашних делах, Стеф.»— говорит ей улыбающийся Сора.

...Вш-ш-ш.

Она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло.

— А-а-а-а, не-е-е-ет!!!— закричала Стеф и стала биться головой об стену.

— С чего это вдруг я пытаюсь очаровать его, показывая свою хозяйственность, приготовив самостоятельно закуски?! Да для такого парня... нужно было просто дать ему воды с камнями и травой!

— Го-Госпожа! Держите себя в руках!!!

— С-старшая горничная! Госпожа... Сознание Госпожи нестабильно!..

Пытаясь остановить Стеф от продолжения битья головой об стены с глухими звуками, горничные впали в панику.

— ...Ха-а-ах~

Вздыхая, Стеф шла по коридору с серебряным подносом в руке.

На подносе располагались две чайные чашки и закуски — для двух родственничков, разумеется.

Осознание того, что она, в конечном счете, абсолютно неспособна покорить свои чувства, и то, что она сейчас несет чай, приготовленный самостоятельно, заставило ее снова вздохнуть.

Она ненавидела себя за это, но в то же время ей было очень интересно, понравится ли ему...

— ...Я не могу даже отрицать, что есть частичка меня, которая с нетерпением ждет этого...— вздохнула Стеф.

Однако.

Она неожиданно остановилась.

— Погоди минутку, Стефани. Подходящий ли это вкус для кого-то из другого мира?

Она действительно была уверена насчет чая и своей выпечки.

Но с другой стороны, это был гость из другого мира.

— Ах... Ох, нет...

И новое изображение пролетело у нее в голове.

«Гх, прости. Но я воздержусь.»— состроил гримасу Сора.

— Ах... Это плохо. Мне ведь тогда даже не использовать оправдание «Это сделали горничные»... Стоп, почему это я должна оправдываться?! Не то чтобы меня заботило, что он думает... нет, меня заботит! А-а-а, блин... да что же это такое...

Стеф, в конце концов, перестала пытаться совладать со своими спутанными чувствами.

Сделав один глубокий вздох, она сочиняла всевозможные оправдания, чтобы рассортировать свои мысли.

— Э-Это верно. Когда к тебе относятся как к несусветной дуре и, к тому же, еще смотрят так, будто я и чая с закусками не смогу сделать, то это чернит имя семьи Дола. Все это несомненно превосходно на вкус, и если не подойдет им, то лишь из-за различий в культуре. Другими словами, все просто м-м-м как вкусно.

Бормоча все эти оправдания себе под нос с обеими занятыми руками...

Стеф с трудом открыла дверь в библиотеку и вновь зашла в комнату.

— А?

Но когда она осмотрела комнату, брата и сестры здесь уже не было.

Она оглядывалась по сторонам, пока ее взгляд не упал на вход на второй этаж.

Вскарабкавшись по лестнице, она увидела, что дверь на балкон открыта, и занавески развеваются на ветру.

Выйдя на балкон, Стеф обнаружила здесь... обоих родственничков.

Старший брат в униформе дворецкого делал фотографии города на телефон, перегнувшись через балюстраду.

И Широ, выглядящая как беловолосая девочка благородного происхождения, читала книгу, облокотившись на ноги брата.

Каждый из этого дуэта настолько искренне не чувствовал себя некомфортно или не в своей тарелке, что, кажется, они умрут, если их разделить.

Вот так выглядела эта живописная картина — картина отношений между ними.

Грудь Стеф туго стянуло, но она сказала себе, что это всего лишь воображение.

— ...Горожане довольно энергичные,— заговорил Сора со Стеф, разглядывая шум и суету города.

— Я... полагаю, что так. Турнир по азартным играм с целью выбора следующего короля еще все-таки идет.

Сказав это в ответ, Стеф поставила поднос на столик, находящийся на балконе, и налила немного чая в чашку.

— ...Эм... вот твой чай.

— О, спасибо.

— Вот и для младшей сестры.

— ...Хм.

Сделав глоток, Сора снова устремил взгляд на город.

Его первое впечатление об улицах типичного фэнтезийного мира было немного неверным.

Возможно, это потому что город ни разу не разрушали из-за запрета на военные действия.

Здания походили на смесь барокко, римской и классической архитектур.

Мощные дороги, люди в повозках, запряженных лошадьми, и в отдалении — трехмачтовые корабли у гавани.

Похоже, они не изобрели даже парового двигателя.

Вдалеке, на склонах гор, лоскутами располагались поля, на которых использовались такие древние сельскохозяйственные технологии, какие были даже древнее архитектурной структуры города.

Следствия отсутствия войны ощущались тут довольно сильно.

Иронический аспект войны в том, что она ускоряет открытия в области химии, которые становятся причиной скачка технологий, зависящих от удобрений и топлива.

Во-первых, книги, которые они видели в библиотеке Стеф, почти все рукописные — манускрипты, другими словами.

Печатные станки или еще не были изобретены, или не были широко распространены.

— Средневековая Европа эпохи Ренессанса, хах. Небеса еще не очернены Индустриальной Революцией... Какой чистый город.

— ...Полная отсылка... к стратегической игре... как остроумно.

«Но», — подумал Сора.

По легенде, Великая Война, которая превратила звездное небо в пустошь, предположительно происходила несколько тысяч лет назад.

Что значит, уже несколько тысяч лет прошло с того момента, как изменили Правила.

«Иманити», не способные никак использовать магию.

Другими словами, «люди», которые по сути были такими же, как и в мире родственничков.

Если их цивилизация остановилась на уровне раннего пятнадцатого века после всего этого времени.

Каковы же были цивилизации рас, которые сейчас могут использовать уловки вроде магии?

Вдруг Сора задал вопрос.

— Эй, Стеф, почему ты хотела стать королем?

— А?

— Ходит слухок, что ты в отчаянии, потому что, если проиграешь, больше не будешь королевской особой.

Он спросил это, вспомнив историю, услышанную около таверны, примыкающей к гостинице. Однако...

— Меня это не слишком-то волнует.

Все-таки, слухи оказались слухами. Их со смехом проигнорировали и оставили позади.

Встав рядом с Сорой, Стеф высунулась за балкон и стала всматриваться в улицы.

— ...Эта страна — Элкия — была довольно большой, знаете?

Она говорила это, смотря куда-то очень далеко — в прошлое.

— В стародавние времена существовало несколько стран Иманити по всему миру. И даже среди них Элкия была самой большой.

Она продолжила немного гордым, но циничным тоном.

— Настолько большая, что после введения Десяти Правил стала последней страной постоянно проигрывающих Иманити...

— ...

— Говоришь, горожане выглядят активными, верно? Но... Элкия уже стоит на пути к разрушению.

Стеф снова взглянула на шум и суету города, но в этот раз с грустью.

Проследив за ее взглядом, Сора начал представлять это.

Население, теряющее свои земли и обреченное жить на территории, которая слишком мала для них.

Дефицит ресурсов и еды ведет к экономическому застою.

Даже если они могут выращивать пищу, если земли нет, то не будет и товаров, а нет товаров — нет и работы для занятости.

Благодаря Десяти Правилам общественный порядок сохранен в стабильности, но...

Он вспомнил, как сразу после появления в этом мире на них напали разбойники.

Старший брат перевел взгляд в сторону скал.

И младшая сестра, которая читала книгу, облокотившись на его ноги, тоже перевела взгляд на Стеф.

— Это правда, что предыдущий король, мой дедушка, проиграл Игру за Страну и отступал до тех пор, пока не осталась одна столица. Но Иманити проигрывали уже продолжительное время. Если уж на то пошло, наша ситуация стала значительно хуже...

Крепко стиснув край балюстрады, Стеф говорила сквозь стиснутые зубы.

— Мой дедушка, над которым глумятся, называя «Глупым Королем», все еще пытался спасти страну, он не был неправ...

Если они не смогут вернуть свою территорию, то у Иманити в любом случае останется совсем мало времени.

Вместо того, чтобы сидеть на месте и ждать своего уничтожения, они пытаются найти любой шанс для возрождения среди этой фатальной ситуации — вот как все было.

— Я... хотела спасти Элкию...

Стеф сдерживала переполняющие ее слезы.

— И я хотела доказать, что мой дедушка не ошибался — все это было ради выживания Иманити... Нам нужно контратаковать и вернуть территорию, иначе Иманити будут уничтожены в недалеком будущем.

Она выдавила эти слова с лицом, наполненным печалью.

Широ задала ей вопрос со своим обычным безразличным лицом.

— ...Стеф... ты любишь... эту страну, этот мир?

— Да... конечно!

Улыбаясь сквозь слезы...

Стеф ответила так.

Но родственнички, напротив, опечаленно опустили глаза.

— ...Как мило...

— ...Да, я очень завидую, что она может вот так запросто заявить такое.

Но... старший брат спокойным, но строгим голосом...

...оборвал надежду Стефани Доли.

— Но этому желанию не воплотиться в жизнь.

— Чт...

— Еще, прости, но...

Стеф безмолвно застыла, а Сора продолжил свою безжалостную атаку.

— Твой дедушка... его никак и не назвать иначе, чем худший глупый король в свои последние годы жизни.

...

Разрушив ужасно долгое молчание, Стеф открыла рот и выдавила из себя:

— Почему, ты... так думаешь?

Стеф закусила губу и почувствовала, как ее ногти впиваются в стиснутые кулаки.

...Если бы жестокость не была запрещена в этом мире, то Стеф просто оставила бы отпечаток своей ладони на щеке у Сора вместо того, чтобы задавать вопросы. Все-таки злость еще чувствовалась в ее словах.

Даже если это сказал человек, в которого она влюбилась... нет.

Даже если это сказал человек, в которого ее заставили влюбиться, она не могла простить ему эти бездумные слова.

Но в ответ на ее вопрос Сора вздохнул и бегло просмотрел фотографии, сделанные на мобильный.

Улицы словно из Европы 15го века.

Красивый стиль, представляющий из себя смесь старой и новой архитектур, образовавшийся из-за отсутствия войны.

Вот почему так было. Поэтому и жаль.

— Если так будет продолжаться и дальше, эта страна будет уничтожена. В тот самый момент, как будет определен следующий король.

Такого ответа она никак не ожидала.

Стеф возразила тоном, который был ближе к истерике, чем к недоумению.

— П-Почему?! Это ради предотвращения разрушений, которые Турнир по азартным играм с целью выбора нового короля...

В ответ на ее шок Сора и Широ подняли глаза к небу.

Вместо хорошо им знакомого пепельно-серого цвета, они увидели голубое небо, как чернила чистейше-голубого цвета.

И тут Сора вспомнил, когда они двое прибыли в этот мир...

Что им сказал «Бог».

Мир, находящийся в центре игровой доски, «Дисборд», где все решается простенькими играми.

Мир, о котором я...

О котором Широ...

...всегда мечтали.

...Мир, в котором они родились заново.

— ...Стеф, сколько еще будет идти Турнир по азартным играм?

Хоть и разочарованная тем, что он все еще не объяснился, Стеф ответила.

— Сегодня последний день.

Переведя взгляд с балкона, Стеф стала всматриваться в замкоподобное здание на востоке.

— Последний матч пройдет сегодня вечером в Королевском Холле, и если никто не выставит протестов к крайнему победителю, этот человек станет новым королем... А почему ты спрашиваешь?

Младшая сестренка с хлопком закрыла книгу и встала.

Старший брат потянулся и хлопнул себя по щекам.

— Отлично! Хей, сестренка.

— ...Хм.

— Будешь ли ты следовать за своим старшим братцем, куда бы он ни пошел?

— Ага.

— Мгновенный ответ, хех. И я тут отлично укрепил свою решимость...

— ...Лжец.

— А?

— ...Братик, ты выглядишь так, будто... веселишься.

На лице младшей сестры было все то же бесстрастное выражение.

Но она улыбнулась так, что только брат мог увидеть и понять.

— Ха-ха, ты заметила?

Проговорив это, парочка развернулась и пошла.

— Стойте, к-куда это вы двое собрались?!

— В королевский замок.

— А?

Не понимая значения немедленного ответа Соры, Стеф уже собиралась крикнуть им что-то необдуманное.

Но у нее пропал шанс это сделать, как только Сора продолжил.

— Мы собираемся доказать, что твой дедушка был прав.

— Эээ?

Чувствуя, как Стеф лихорадочно пытается их догнать...

Сора напечатал что-то в телефоне и отметил некий пункт в планировщике.

Цель — пока что стать королем.

Сунув в карман телефон, Сора ухмыльнулся и сказал:

— Раз уж нам выпал редкий шанс переродиться в новом мире, было бы неинтересно, если бы нам оказалось негде жить.

— ...— молча кивала Широ.

— Тогда пора стать королем и вернуть территорию этой страны.

Ей это послышалось?

Стефани Дола обдумала слова, которые только что услышала, дабы убедиться.

И, убедившись, что не ослышалась, она посмотрела в спину парня.

Свободной походкой, как будто собравшись за мелочевкой в соседний магазин...

Но наполненный амбициозной уверенностью в своих силах, как будто просто собравшись уточнить одно решенное дело...

Спина человека, который заявил, что вернет территорию Иманити.

— Ах, точно.

Сора взял чайные закуски со стола и набил ими рот.

— Ах.

Хоть, похоже, Стеф сама забыла о них, Сора...

— Хм, потрясающе. И чай, и закуски очень хороши. Спасибо,— повернувшись к ней, сказал Сора с улыбкой.

Было ли это трепетное сердцебиение действительно только из-за Правил?

Стеф уже ничего не знала.

<http://tl.rulate.ru/book/20742/476961>